

© 1999 г.

С.Ю. Сапрыкин, С.В. Дьячков

НОВЫЙ РИМСКИЙ АЛТАРЬ ИЗ ХЕРСОНЕСА

В 1995 г. в портовом районе Херсонеса на участке «Центр квартала» экспедицией Харьковского университета проводились археологические работы, связанные с демонтажем руин средневековых строений. Во время демонтажа остатков стен средневековой усадьбы IX в кладке восточного угла помещения 59 был обнаружен массивный алтарь с остатками латинской надписи (рис. 1 – вклейка и рис. 2). К сожалению, в результате обрушения части стены зафиксировать находку *in situ* не удалось. Алтарь вытесан из цельного блока местного крупнозернистого известняка и имеет традиционную для Херсонеса форму: верхний нависающий карниз, прямоугольной формы стела для надписи и нижнее квадратное в плане основание, повторяющее форму карниза. Аналогичный алтарь был обнаружен раскопками в 1957 г. в античном театре Херсонеса. Во время установки тяжелого камня в кладку стены на его верхней и тыльной плоскостях было пробито сквозное отверстие, необходимое для продевания веревки (рис. 3). Алтарь сохранился на высоту 0,78 м, в основании его ширина составляет 0,42 м, а уцелевшей лицевой части стелы – 0,33–0,34 м. Лицевая и боковые грани алтаря обработаны троянкой. Большая часть фронтальной поверхности стелы сколота, полностью отбита правая сторона надписи, так что от нее частично сохранились лишь нижние три строки (рис. 3). Высота букв – 4,6–4,8 см.

Рис. 2. Остатки латинской надписи на алтаре (увеличено)

Рис. 1. Посвятительный алтарь с упоминанием имени военного трибуна.
Херсонес Таврический. Первая половина III в. н.э.

Рис. 3. Римский алтарь из Херсонеса с надписью. Прорисовка

Буквы выведены довольно ровно, по предварительной разметке и с соблюдением строк, слова разделены интерпункцией. Вследствие сильной фрагментарности надписи определить назначение алтаря крайне трудно — неизвестно, был ли он votivным или почетным. Тем более невозможно сказать, кому он был посвящен или в честь кого поставлен. Сохранившиеся строчки текста позволяют утверждать, что надпись была довольно большой и занимала, по всей видимости, приблизительно 8–10 строк.

Подобные алтари очень часто встречаются в городах Римской империи и местах расквартирования римских воинских подразделений. Как правило, их возводили либо божествам римского пантеона, среди которых чаще всего фигурируют Юпитер Долихен, Юпитер Наилучший и Величайший, Митра, Асклепий и Гигея, Диана, Меркурий, Геркулес, Юнона и прочие боги, либо в честь кого-то из императоров, членов их семей и высших должностных лиц¹. Можно лишь уверенно констатировать, что алтарь поставили представители римского военного гарнизона в Херсонесе Таврическом, среди которых находился военный трибун. Публикуемый алтарь не может относиться

¹ Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 33–41; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Киев, 1994. С. 69. Рис. 23; Noi monumente epigrafice din Scythia Minor. Constanța, 1964. P. 80. Fig. 8; P. 101. Fig. 2; P. 157. Fig. 10; Pippidi D.M. Inscriptiile din Scythia Minor grecești și latine. V. I. București, 1983. № 332, 343, 345, 347, 349, 351, 368; Russu I. Inscriptiile Daciei Romane. V. 3. Dacia Superior I. București, 1977. P. 76–94. Ср. из недавних находок в Балаклаве: Зубарь В.М., Савелья О.Я., Сарновский Т. Нові латинські написи з римського храму в околицях Херсонеса Таврійського // Археологія. 1997. № 4. С. 67–88.

к разряду погребальных, поскольку в надписи отсутствует обычное в подобных случаях указание на количество прожитых лет. Мы все же склоняемся к тому, что алтарь является посвятельным. Судя по тому, что имя и должность военного трибуна поставлены в конец надписи, можно предположить, что вместе с ним алтарь поставил и посвятил как минимум еще один человек, причем по должности более высокого ранга, так как его имя предшествовало имени военного трибуна. Мы вряд ли окажемся неправы, допустив, что это лицо имело отношение к тому же самому подразделению римской армии, что и военный трибун, поскольку вопреки обычной практике упоминания римских воинских должностей в надписи отсутствует указание на легион после имени военного трибуна. По всей вероятности, название легиона сопровождало должность первого из дедикантов, поэтому отпала необходимость указывать наименование легиона после имени и должности второго из них. Итак, надпись на алтаре может быть прочитана следующим образом:

- 1 VIR CLA[R ET]
- 2 L IVL MVC[AZ]
- 3 ENVS TRIB [MI]

Реконструкция текста не вызывает особых сложностей:

- 1 vir cla[rissimus et]
- 2 L(ucius) Iul(ius) Muc[az] –
- 3 enus trib(unus) [mi(litum)]

Перевод: «...муж прекраснейший, и Луций Юлий Муказенус, военный трибун».

Личное имя военного трибуна восстанавливается на основании данных латинской надписи на мраморном алтаре с посвящением Диане и Аполлону Фебу, обнаруженной в Монтане (Болгария): *Diis sanctis / Dianae reginae / et Apollini / Phoebo / Iul(ius) Mucaze/nus b(eneficiarius) co(n)s(ularis) leg(ionis) / I Ital(icae) ag(ens) t(erritorio) M(ontanensium) / pro sal(ute) sua / et Iuliae coniu(gis) / eius gratias / agens v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito)*². В ней упоминается некий Юлий Муказенус, бенефициарий консулара I Италийского легиона и *ag(ens) t(erritorio) M(ontanensium)*, т.е. ревизор и контролер территории города (*civitas*) Монтана, расположенного на Дунае в провинции Нижняя Мезия (рис. 4).

Рис. 4.

² Божилова В. Епиграфски паметници от светилището на Диана и Аполон // Монтана I. София, 1987. С. 29. № 15; Велков В., Александров Г. Епиграфски паметници от Монтана и района // Монтана II. Монтана, 1994. С. 30. № 57; Sarnowski T. Wojsko rzymskie w Mezji Dolnei i na polnocnym wybrzezu Morza Czarnego. Warszawa, 1988. P. 187.

В нижнедунайских провинциях римские города Абритус, Монтана, Суцидава и др. имели прилегающую к гражданской общине территорию и укрепленный военный лагерь (*castrum*), где располагалось подразделение легиона, контролировавшего округ. Монтана являлась главным городом всего района и в конце II в. н.э., видимо, управлялась декурионами³.

Во II–III вв. н.э. в Монтане находились подразделения I Италийского и XI Клавдиева легионов⁴, поэтому Юлий Муказенус, бенефициарий консуляра I Италийского легиона, мог быть штабным офицером по проверке документации, регулированию и контролю за снабжением, в том числе хлебом, расквартированных в окрестностях Монтаны вексиляций I Италийского легиона. Как *agens territorio Montanensium* он мог отвечать за охрану дорог и границ территории города и его округа, находившихся в сфере ответственности его легиона. Думается, у нас есть основания считать Юлия Муказенуса из Монтаны, бенефициария консуляра I Италийского легиона, и Луция Юлия Муказенуса, военного трибуна из Херсонеса Таврического, поставившего алтарь, одним и тем же человеком на разных этапах его военной карьеры. В таком случае Л. Юлий Муказенус служил в Херсонесе в должности военного трибуна I Италийского легиона.

Поскольку по должностной легионной иерархии бенефициарий стоит ниже военного трибуна⁵, то следует полагать, что Л. Юлий Муказенус попал в Таврику уже после того, как отслужил в Монтане, когда некоторые вексиляции I Италийского легиона перебазировались в Крым. Его не только повысили по службе, но и сделали командиром херсонесской вексиляции и даже, возможно, всех римских отрядов в Таврике. Последнее логически вытекает из устоявшейся практики назначения военных трибунов I Италийского легиона командующими римскими отрядами в Херсонесе, Хараксе и других пунктах, среди которых, как теперь выяснилось, была и Балаклава⁶. Это произошло потому, что после вывода отрядов V Македонского легиона из Северного Причерноморья, очевидно в 160-х годах н.э., когда легион перевели в Дакию⁷, его место в римских кастеллях и цитаделях Харакса, Херсонеса, Тиры, Ольвии и Симболон Лимен (Балаклавы) заняли отряды I Италийского легиона. Мы знаем поименно несколько военных трибунов этого легиона, резиденция которых находилась в Херсонесе; это Тиберий Плавтий Феликс Феррунтийан, *trib(unus) milit(um) leg(ionis) I Italicae, praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia(m) et Tauricam* (CIL VIII. 619)⁸, Атилиус Примиан и Аррий Алкивиад, известные по переписке с императором в конце II в. н.э. в связи с размером протестационной подати (*IOSPE I². 404 = ЛНХТ. 1*)⁹, Флавий Сергиан Сосибий из посвящения триерарха Тита Аврелия Секунда 185 г. н.э. (*IOSPE I². 417 = ЛНХТ. 9*), Антоний Валент, командовавший войсками в Таврике в

³ Sarnowski. Op. cit. P. 85 f.; Vulpe R. *Studia Thracologica*. București, 1976. P. 295 f.

⁴ Божилони. Ук. соч. С. 26–31; Велков, Александров. Ук. соч. С. 30–32. № 8, 14, 19, 30, 35, 41, 44, 48, 50 и др.; Sarnowski. Op. cit. P. 83–87; Velkov V. *Nouvelles inscriptions latines de Montana* // *Archepologia*. 1955. VII. P. 96. № 1; Mladenova I. *Deux inscriptions de la Bulgarie du Nord-Ouest* // ИБАИ. 1961. Т. 24. С. 264.

⁵ Domaszewski A. *Die Rangordnung des römischen Heers*. 2 Aufl. Köln – Graz, 1967. S. 98; Connolly P. *Greece and Rome at War*. L., 1981. P. 220, 223.

⁶ Зубарь, Савеля, Сарновский. Ук. соч. С. 68 сл.; Зубарь В.М., Савеля О.Я., Сарновский Т. Храм Юпитера Долихена в окрестностях Херсонеса Таврического // *Проблемы истории и археологии Украины*. Харьков, 1997. С. 440 сл.; Зубарь В.М., Сарновский Т. Новая латинская строительная надпись с Ай-Тодора и некоторые вопросы римской военной организации в Таврике во второй половине II в. н.э. // ВДИ. 1997. № 4. С. 50–59; Sarnowski T., Zubar V.M., Savelya O. Ja. Zum religiösen leben Niedermoesischen vexillationen auf der Südkrim // *Historia*. 1998. Bd XLVII. 3. S. 321–341.

⁷ Doruțiu-Boila E. *Teritoriul militar al legiunii V Macedonica la Dunarea de Jos* // SCIV. 1972. 23. 4. P. 45–61; Сапрыкин С.Ю. Черепица с клеймами римского легиона из усадьбы хоры Херсонеса // КСИА. 1981. 168. С. 58; Зубарь. Ук. соч. С. 50; Aricescu A. *In legatura in zonele de actiune ale legiunilor Moesice pe teritoriul Dobrogei* // *Pontica*. 1977. 10. P. 180.

⁸ Зубарь. Ук. соч. С. 58; Беляев С.А. К пониманию CIL VIII. 619 // ВДИ. 1968. № 4. С. 128; Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 95 сл.

⁹ Л. Аррий Алкивиад упоминается еще раз в одной фрагментарной надписи из окрестностей Балаклавы (Соломоник Э.И. Несколько неизданных надписей Херсонеса и его округа // НЭ. 1974. XI. С. 35).

третьей четверти II в. н.э.¹⁰ К этому списку можно теперь добавить и имя Луция Юлия Муказенуса, ранее бенефициария I Италийского легиона, служившего еще в Монтане. Когда он оказался в Таврике, сказать с точностью, к сожалению, невозможно. Известно, что отряд I Италийского легиона впервые на короткий отрезок времени попал в Херсонес на рубеже 120–130-х годов н.э., затем его вывели обратно в Нижнюю Мезию. Вновь векиллиция легиона появилась в городе и его окрестностях уже в конце 150–160-х годов н.э. и стояла там до конца столетия, после чего была заменена отрядами XI Клавдиева легиона¹¹. В середине III в. н.э. на смену выведенным подразделениям этого легиона в Херсонес опять пришли солдаты I Италийского легиона, вскоре снова выведенные обратно на нижнедунайскую границу¹². Таким образом, Л. Юлий Муказенус мог находиться в Херсонесе либо на рубеже первой – второй четверти II в. н.э., либо в промежуток времени между 150/160 – 197/202 гг. н.э., когда I Италийский легион прочно обосновался в Херсонесе и Хараксе, либо уже много позже – приблизительно около середины III в. н.э.

И все же у нас есть кое-какие факты, чтобы попытаться точнее датировать пребывание Луция Юлия Муказенуса в Херсонесе в должности военного трибуна. Это прежде всего его посвящение Диане и Аполлону Фебу из Монтаны, датированное по характеру шрифта концом II – началом III в. н.э. или, как предлагают В. Велков и Г. Александров, первой половиной III в. н.э.¹³ В это время он служил бенефициарием консуляра I Италийского легиона в Монтане, следовательно, он попал в Крым позднее. Чтобы достичь должности военного трибуна должно было пройти немало лет. Мы знаем, что в середине – третьей четверти III в. н.э. в Херсонесе квартировали солдаты римской векиллиции, во главе которой стоял препозит в ранге центуриона I Италийского легиона Марк Ратин Сатурнин, который в 250 г. н.э. отвечал за постройку в Херсонесе схолы принципалов. В.М. Зубарь полагает, что солдаты I Италийского легиона могли быть выведены из Таврики в конце II в. н.э., а позднее вновь введены туда по распоряжению императора¹⁴. Если Л. Юлий Муказенус действительно дослужился до должности военного трибуна I Италийского легиона, то можно допустить, что он прибыл во главе римских отрядов в Крым в первой половине III в. н.э. Впрочем, не исключено, что подразделения означенного легиона могли и не выводиться из Таврики, а продолжали там свою дислокацию вместе с отрядом XI Клавдиева легиона. Во всяком случае, в Балаклаве римский гарнизон оставался до второй четверти III в. н.э. и им командовали легионные центурионы¹⁵. Можно предположить также, что Л. Юлий Муказенус осуществлял командование всеми расквартированными в Крыму римскими отрядами, а препозит в ранге центуриона I Италийского легиона Марк Ратин Сатурнин командовал лишь векиллицией, стоявшей в Херсонесе, и, следовательно, подчинялся военному трибуну. По всей видимости, практика организации римских войск в Скифии и Таврике, отработанная во II в. н.э., когда препозитом всех войск там был военный трибун I Италийского легиона, а центурион этого легиона в качестве командира херсонесской векиллиции являлся заместителем военного трибуна, сохранялась и в III в. н.э. Поэтому остается допустить, что алтарь мог быть воздвигнут приблизительно в середине III в. н.э., когда Л. Юлий Муказенус, очевидно, попал в Юго-Западный Крым.

Было бы наверное неправомерным не сказать, что возможна и иная версия объяснения происхождения человека, упомянутого под именем Л. Юлия Муказенуса, в

¹⁰ Зубарь, Савеля. Сарновский. Ук. соч. С. 80 сл.

¹¹ Зубарь. Ук. соч. С. 32–65; Зубар В.М. Новий латинський напис з Болгарії і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1991. № 1. С. 120–125.

¹² Зубарь. Херсонес Таврический... С. 126–128; он же. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 117.

¹³ Божилова. Ук. соч. С. 29; Велков, Александров. Ук. соч. С. 29 сл.

¹⁴ Зубарь. Северный Понт... С. 130–132.

¹⁵ Зубар В.М., Антонова Г.А., Савеля О.Я. Новий латинський надгробок з околиці Балаклави // Археологія. 1991. № 3. С. 102–108.

надписи на алтаре из Херсонеса: он мог приходиться сыном Юлию Муказенусу из Монтаны. Впрочем, данная гипотеза кажется нам маловероятной, так как надпись из Монтаны датируется не ранее второй половины II в. н.э.¹⁶, а датировка херсонесского алтаря никак не может заходить далеко в III в. н.э.

Трудно определить лицо, которое стояло первым в надписи на публикуемом алтаре и, как мы выяснили, по должностной иерархии занимало более высокое положение, нежели военный трибун Л. Юлий Муказенус. Военный трибун легиона, служивший в Таврике, непосредственно подчинялся командиру легиона – легату легиона сенаторского ранга и наместнику провинции Нижняя Мезия, *legatus Augusti pro praetore*, о чем нам напоминает переписка наместника этой провинции с командованием херсонесского гарнизона относительно проституционной подати (см. выше). Вышестоящее лицо, имя и должность которого не сохранились, охарактеризовано в надписи как *vir clarissimus*, т.е. «муж достойнейший», «муж прекраснейший». В херсонесской надписи времени Валента, Валентиниана и Грациана IV в. н.э. это выражение относится к Флавию Домицию Модесту, префекту претория Востока 370–378 гг. н.э., т.е. лицу, ранг которого был равен наместнику провинции (IOSPE I². 449 = ЛНХТ.3). В посвященных надписях из римской провинции Дакия, в том числе и на алтарях, выражение *vir clarissimus* относится, как правило, к легатам провинций (IDR III.57, 66) или командирам легионов (*legatus legionis*) (IDR III.67), т.е. лицам сенаторского ранга. На алтаре из Херсонеса первым из посвятителей или чествователей (скорее, однако, первое) вряд ли был легат провинции Нижняя Мезия с преторскими полномочиями, которому подчинялся военный трибун, так как в этом случае Л. Юлий Муказенус был бы назван в надписи военным трибуном I Италийского легиона. А поскольку на алтаре этого пояснения нет, то по аналогии с надписью IDR III.67 остается предположить, что первым дедикантом мог быть командир I Италийского легиона, т.е. *legatus legionis I Italicae*, что и избавило резчика от необходимости еще раз повторять название легиона после имени и должности военного трибуна.

Примеры постановки алтарей официальными лицами, упоминаемыми в надписях друг за другом согласно их социальному и должностному положению, весьма многочисленны. Укажем лишь на некоторые случаи из близкой Херсонесу Нижней Мезии, в частности, Истрии и ее окрестностей: ISM I. 327–332 – посвящения Юпитеру Наилучшему Величайшему за здоровье императоров от имени и при попечении магистратов и квесторов соответствующих административных общин.

Интерес представляет *sognomen* военного трибуна: это двусоставное, типично фракийское, личное имя, довольно часто встречающееся во Фракии и Мезии в нескольких различных вариантах: *Mucazanus*, *Mucasenes*, *Mucasenus*, *Μουκασενης*, *Μουκαζεινς*, *Μουκαζινς*¹⁷. В форме *Mucazenus* данное имя засвидетельствовано только в надписи на публикуемом алтаре из Херсонеса и на алтаре из Монтаны, что подтверждает его принадлежность одному и тому же лицу. Оно стоит в одном ряду с такими чисто фракийскими именами, как Мукапорис, Мукатралис, Мокка или Мукка, Мукас и т.п. Совершенно справедливо заключение В. Божиловой, что Юлий Муказенус был романизированным фракийцем, почитавшим местных и эллинских богов и владевшим, помимо латинского, также и греческим языком¹⁸. Фракийское имя римского военного трибуна легиона, стоявшего в Нижней Мезии, нисколько не противоречит тому, что вексилляции, направлявшиеся из Подунавья в Скифию, со времени Антонинов комплектовались из местного фракоязычного населения, причем нередко из провинциальных городов¹⁹. Если допустить, что Луций Юлий Муказенус начинал службу в Монтане, то он вполне мог быть уроженцем этого города или его округа. Его личное и

¹⁶ Schallmyer E. Der Römische Weihebezirk von Osterburken I. Corpus der griechischen und lateinischen Beneficiarier-Inschriften des Römischen Reiches. Stuttgart, 1990. S. 498 f. № 647 (II в. н.э.).

¹⁷ Detschew D. Die trakischen Sprachreste. Wien, 1976. S. 313; Георгиев В. Траките и техният език. София, 1977. С. 40, 41.

¹⁸ Божилова. Ук. соч. С. 29.

¹⁹ Mann J.C. Legionary Recruitment and Veteran Settlement during the Principate. L., 1983. P. 37.

родовое имя имена говорят за то, что он имел римское гражданство, полученное, вероятно, еще его предками в правление императорской династии Юлиев-Клавдиев.

Весьма интересным представляется также место находки алтаря. Как показывают результаты многолетних археологических раскопок на участках «Центр квартала» и соседней с ним так называемой «казармы», в этом районе города во второй половине I в. н.э. произошла кардинальная перестройка и перепланировка, что привело к возникновению нескольких производственно-хозяйственных комплексов²⁰. В помещении 63 «казармы» обнаружен склад черепицы I–III вв. Один из обломков керамики сохранил граффито, повествующее о сделке на покупке черепицы между некими Мидасом и Хилианом. Появление новых, неизвестных в херсонесской просопографии имен свидетельствует о серьезных изменениях в составе жителей Херсонеса в том числе в его портовом районе²¹. В ходе археологических исследований на месте помещения 57 и 59 средневековой усадьбы IX найдены мраморная стела и известняковый рельеф с изображениями фракийского всадника²², обломки мраморных жертвенных чаш и другие находки, позволившие В.И. Кадееву предположить, что здесь, недалеко от городских ворот и цитадели, находилось фракийское святилище, которое посещали солдаты римского гарнизона фракийского происхождения²³. Находка алтаря с надписью, упоминающей Луция Юлия Муказенуса, является, вероятно, еще одним аргументом в пользу этого предположения.

Исследования показывают, что в портовом районе, вблизи цитадели, очевидно, разместились семьи некоторых легионеров, ветераны, торговцы и ремесленники, обслуживавшие интересы римского гарнизона. По мнению В.М. Зубаря, во второй половине II в. в этом районе возникает канаба римского гарнизона Херсонеса²⁴. Однако, как известно, канабы возникали вблизи *легионных* стоянок, топографически отделялись от военного лагеря или местного поселения, а также имели особый статус, порой получая права муниципия. Например, в надписях из той же Монтаны (CIL III.12376, 12389) различаются между собой обитатели военного лагеря, зависимой от него канабы (*castrenses*) от жителей собственно города Монтаны (*cives Montanensium*)²⁵. Таким образом, терминологическая небрежность В.М. Зубаря не должна вводить в заблуждение, поскольку серьезные оснований для утверждения о существовании в Херсонесе или его округе римской *саппаба* у нас пока нет.

В заключение, в качестве возможной гипотезы хотелось бы высказать предположение, что упоминаемый в надписи на алтаре Л. Юлий Муказенус мог попасть в Херсонес в составе воинского контингента, посланного в Таврику в чрезвычайных обстоятельствах для отпора варварам в те годы, когда усилилось давление готов и других германских племен на границы Римской империи и союзных ей стран. Около середины III в. н.э. позднескифские городища и селища в Юго-Западном Крыму погибают в результате походов племен готского союза, в состав которого входили и сармато-аланские кочевники²⁶. Готы серьезно угрожали в это время римским нижнедунайским провинциям и греческим городам в Западном Причерноморье²⁷, поэтому

²⁰ Дьячков С.В. Раскопки XIV продольной улицы в портовом районе Херсонеса Таврического // Древности. 1994. Харьков, 1994. С. 151; он же. Работы Херсонесской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1995 году // Древности. 1995. Харьков, 1995. С. 158.

²¹ Сапрыкин С.Ю., Дьячков С.В. Граффито из «казармы» // Древности. 1994. С. 172 сл.

²² Кадеев В.И. Раскопки в Херсонесе // АО. 1970. С. 268 сл.; Кадеев В.И., Романчук А.И. Раскопки в портовом районе Херсонеса // АО. 1975. С. 330.

²³ Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Херсонес і Західний Понт: проблема контактів // Археологія. 1989. 4. С. 101.

²⁴ Зубарь. Херсонес Таврический... С. 90–99.

²⁵ Иванов Т. Милиарна колона с името на Абритус // Археология. 1981. № 3. С. 52; Sarnowski. Op. cit. P. 85.

²⁶ Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990. С. 25–29.

²⁷ Stoian J. La citta pontica di Tomis // Dacia. 1961. V. P. 270, 271; Histris I. Monografie archeologica. București, 1954. P. 571; Vulpe R., Barnea I. Din istoria Dobrogei. V. II. București, 1968. P. 242. 243.

римские власти стремились обезопасить свои границы, послав подразделения ниже-мезийских легионов для укрепления дунайского лимеса и защиты подвластных и союзных греческих городов Поднестровья, Нижнего Побужья и Таврики. Угроза варварского вторжения в Подунавье существовала еще с начала III в. н.э., когда римлянам пришлось вести военные действия против карпов, боранов и других племен. В этих войнах принимал участие и I Италийский легион, главный лагерь которого находился в Новах²⁸. В 248 г. н.э. римляне вывели свои войска из Ольвии, а ок. 253 г. н.э. — из Тиры, так как были не в силах сдерживать атаки готов и сармато-аланов²⁹. Очевидно, вследствие ухудшения военно-политической ситуации в первой половине столетия римские власти послали подкрепление в Таврику, усилив римский гарнизон в Херсонесе и в других кастеллях отрядами I Италийского легиона. Надо думать, это и стало причиной появления Л. Юлия Муказенуса во главе римских подразделений в Крыму.

A NEW ROMAN ALTAR FROM CHERSONESUS

S.Yu. Saprykin, S.V. Dyachkov

This is a publication of a new Roman altar with a Latin inscription found during 1995 excavations in Chersonesus. The altar is votive and was erected by representatives of Roman military garrison in Chersonesus in the early 3rd c. AD. The extant part of the inscription indicates that one of the dedicants was a military tribune, Lucius Iulius Mucasenus, who served as a *beneficiarius* of the *Legio I Italica consularis* in the late 2nd – early 3rd c. AD in Montana (the Roman province of Lower Moesia). The discovery of the altar proves that in the 1st half of the 3rd c. AD L. Iulius Mucasenus, a romanized Thracian, came to be in the Crimea as a member of the *vexillatio Legionis I Italicae*: as a military tribune of this legion he could have been Commander-in-Chief of all the military units in Taurica when the relations between the Roman empire and the Gothians, barbarian tribes threatening to the North-Eastern borders of the Empire, had become more strained (aggravated).

²⁸ Карышковский П. О. Из истории Тиры первой трети III в. н.э. // Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР. Киев, 1980. С. 77–79.

²⁹ Зубарь В. М., Сон Н. А. Греки и римляне в Нижнем Поднестровье. Киев, 1996. С. 66. Ср. Krapivina V. Olbia in the Roman Period // LIMES. A cura di Giancarlo Susini. Bologna, 1994. P. 190, 191; существует мнение, что римский гарнизон покинул Ольвию в конце III в. н.э. при Диоклетиане или позже при Константине; см. Буйских С. Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев, 1991. С. 141.